

Том 1. Глава 1.1 Граф Эллиот Сеймур Гладстон.

Мне не следовало приходить в этот дом

Вилла графа Гладстона на окраине Вудсвилля была наполнена напряжением. Луис промчался по коридору второго этажа виллы, затаив дыхание.

Но, несмотря на его настойчивость, тело отказывалось подчиняться. Он изо всех сил пытался справиться с длинной, непривычной юбкой, которая постоянно запутывалась вокруг его ног. Даже когда он пытался поднять ее обеими руками, этого было недостаточно.

Луис был красивым мужчиной с темными, зачесанными назад волосами, длинными ресницами и светлой кожей, но совершеннолетия он достиг всего несколько месяцев назад. У него точно не было хобби носить юбки.

Однако причина, по которой он был одет в черное платье, белоснежный фартук, длинные чулки и головной убор, украшенный пышными оборками, заключалась исключительно в требовательности его работодателя — графа Эллиота Сеймур Гладстона.

В тот момент, когда все остальные сотрудники уже ушли на рождественские каникулы, именно этому высокомерному Альфе не повезло попасть в неприятную ситуацию, связанную с периодом гона.

«Когда это я успел потерять обувь? И почему этот чертов коридор такой скользкий?»

Эксцентричный граф любил следить за тем, чтобы каждая деревянная деталь дома была отполирована до блеска, до такой степени, что ее невозможно было отличить от мраморной.

Чтобы угодить его вспыльчивому характеру, сотрудники еще тщательнее, чем обычно, натерли коридоры воском перед уходом из поместья. Из-за этого Луис поскользнулся всякий

раз, как носки его чулок касались пола.

В этих неблагоприятных условиях Луис бежал изо всех сил, чтобы добраться до своей комнаты в самом конце коридора на втором этаже.

В его комнате хранились травы, способные успокоить жар тчки. Это была эффективная трава, которая позволяла Луис все это время скрывать свою истинную личность и притворяться бетой.

«Если хозяин просто съест эту траву, всё будет в порядке. Но что, если он откажется её есть? Он ведь сейчас и сам переживает трудный период, верно? Нет, но вдруг... он может снова рассердиться без всякой причины...»

Эллиот имел привычку часто придирается к Луиса по причинам, которые сам не понимал. Погруженный в раздумья о странностях своего работодателя, Луис, с трудом делая шаг, спотыкнулся, чувствуя, что кто-то его схватил.

Ик.

Он сглотнул, опасаясь, что это может быть Эллиот. Дрожа, он обернулся, но увидел лишь ленту своего фартука, запутавшуюся в дверной ручке коридора.

«Почему этот передник должен был выкинуть такое именно сейчас?»

С тех пор как он начал работать в этом доме, Луис много раз спотыкался из-за этого неудобного передника. Всякий раз, когда Эллиот видел, как Луис падает, он бросал на него

презрительный, невыносимый взгляд.

Луис был настолько встревожен, что каждый раз, когда это случалось, ему хотелось исчезнуть, но по сравнению с его нынешними переживаниями эти моменты были сущим пустяком. Луис изо всех сил дернул кусок ткани, запутавшейся в дверной ручке всего в нескольких шагах от его комнаты.

В спешке дрожащие пальцы Луис никак не могли распутать ленту. Пока он раз за разом терпел в этом деле неудачу, вдруг по коридору эхом раздались но отчетливые, гулкие шаги:

Тук... Тук... Тук...

Звук отчетливо доносился от деревянной лестницы. Это были уверенные шаги

Эллиота, поднимавшегося на второй этаж.

Кончики пальцев Луиса слегка дрожали. Издалека донеслась удушающая волна агрессивных феромонов. Их запах стал намного насыщеннее и интенсивнее, чем совсем недавно, до такой степени, что почти душил.

Луис слышал о том, что происходит, когда альфа впадает в период гона. Как исчезает разум, оставляя только желание и охотничий азарт.

«Ох, ну пожалуйста...!»

Луис попытался снять передник, но из-за дрожащих пальцев и это не удавалось. В отчаянии он с силой сорвал ленту, не задумываясь. И как только ему удалось освободиться, он заметил, как Эллиот быстро приближается.

Хотя Луис и считал, что ему не следует оглядываться, он повернул голову и взглянул назад. Эллиот уже приближался, в его крупном силуэте, видневшимся в темной глубине коридора, было что-то угрожающее.

В его глазах, встретившихся с глазами Луиса, вспыхнули липкие языки пламени, отчего по спине пробежали мурашки. Это был взгляд хищника, преследующего свою добычу, словно он

мог разорвать Луиса на части в любой момент.

«Почему... Хозяин просто не может... Он даже не знает, что я омега. Он даже заставил меня носить эти униженные наряды, презирая мужчин. Почему же сейчас он...?»

Луис отчаянно искал причину, когда Эллиот, не отрывая от него глаз, сделал шаг ближе. В панике он ринулся в ближайшую комнату и юрко спрятался в шкафу.

Он понимал, что выглядит как добыча, попавшая в ловушку прямо у него под носом. Запрёт ли он дверь или закроет шкаф, Эллиот неизбежно найдёт Луиса.

Однако ноги у него онемели от страха, и он не никак не смог дойти до своей комнаты.

Луис, сгорбившись, цеплялся за дверцу шкафа, тщетно пытаясь спрятаться в темноте гардеробной.

Бум... Бум...

Эллиот начал стучать в дверь. Это был не просто стук; по звуку он больше походил на попытку выломать дверь с яростным и резким грохотом. Казалось, этот звук способен был сотрясти не только дверь, но и воздух во всей комнате, и даже самого Луиса.

— Э-э, хаах — Луис нетерпеливо выдохнул.

Казалось, что что-то всепоглощающее пронизывает все его тело. То ли из-за страха, то ли по какой-то другой причине, его обычно послушные феромоны никак не успокаивались. Это только еще сильнее возбудит Эллиота.

Черт возьми.....!

Вскоре до ушей Луис донесся звук выламываемой двери. Затем сквозь приоткрытую дверцу шкафа внезапно появилась бледная рука.

Когда человека охватывает страх, мысли могут замереть. Луис мог лишь в оцепенении наблюдать, как дверца шкафа распахнулась настежь.

— Хах...

Эллиот стоял по другую сторону открытой двери, глядя на него сверху вниз. В отличие от своего обычного состояния, он выглядел совершенно растрёпанным.

Его обычно элегантные светлые волосы торчали в стороны, щеки покраснели, а дыхание было прерывистым. Казалось, он даже не потрудился подобрать подходящую одежду, накинув на голое тело лишь ночной халат.

Даже в этот момент он был настолько прекрасен, что это почти сводило с ума. То, как он стоял в свете коридора, создавало вокруг негг впечатление ореола, а белая кожа, видневшаяся под шелковым платьем, казалась более гладкой, чем сам шелк.

— Господин...

Узкая комната была наполнена феромонами, которые он источал. Запах был сладким и тяжелым, как аромат карамели, приготовленной на огне, с легким оттенком лаврового листа.

Луис почувствовал покалывание, нарастающее в нижней части тела. Он всегда подавлял это

ощущение, но, похоже, даже у Луи были инстинкты омеги.

«О нет, мое тело...»

Его кожа горела. И он недоумевал, почему этот проклятый костюм горничной был весь в этих раздражающих украшениях? Даже подвязки на бедрах и лента в волосах раздражали кожу Луиса.

Когда Луи нервно скрестил дрожащие бедра, Эллиот протянул к нему руку. Вздвогнув, Луис поднял голову.

— Пожалуйста... Прошу, не делайте этого... Вы неправильно всё поняли...

— Это я, Луи. Не кто-то другой... Ваш слуга, Луи...

«Ты говорила, что на свете нет никого глупее меня. Ты удивлялась, как такой человек, как я, мог попасть в дом графа. Каждый раз, когда ты смотрела на меня, ты морщила свой точеный нос и делала недовольное выражение лица...»

С трудом сдерживая слова, Луис не мог вымолвить ни слова, и слезы навернулись ему на глаза. Несмотря на его жалкую мольбу, Эллиот крепко протянул руку и схватил его за запястье.

— Я знаю.

—...

— Пойдем вниз.

Хотя Луис немного поправился с тех пор, как приехал сюда, его рука всё ещё не могла сравниться с рукой Эллиота. Ладонь Эллиота, обхватившая запястье Луис, была горячее, как пламя, что ещё больше пугало его.

— Прошу, не надо... Хозяин...Вы пожалеете об этом, когда очнетесь... Прошу

— Я принесу траву. Она у меня в комнате, это будет недолго. А пока, пожалуйста...

Он отчаянно умолял, но это было бесполезно. Эллиот забросил его на плечо, не обращая внимания на жалостливый лепет. Луис, висевший на плечо как мешок, отчаянно сжимал пальцы ног.

—Хозяин... Прошу, хозяин... опустите меня...

— Умоляю, хозяин... Пожалуйста...

— Молчи, Луис. — Эллиот ответил низким, рычащим голосом и крепко перехватил Луиса за талию.

Словно его собственное имя превратилось в цепи, сковывающие его, Луис не мог пошевелиться.

Эллиот, всё ещё неся Луи на плече, стремительно спускался по лестнице.

Путь, который казался таким далёким, когда он пытался сбежать, внезапно был пройден за считанные секунды.

В мгновение ока они оказались в спальне графа.

Луи опустилт посреди белоснежных простыней. Перина была мягкой, как облако, и обладала неописуемым ароматом, но времени наслаждаться такой роскошью не было.

— Ах.. — Луис, сдавленно рыдая, посмотрел на Эллиота.

В его глазах читалась леденящая холодность, переплетающаяся с мерцающим пламенем, кипящим, словно никогда не погаснет.

— Хозяин, пожалуйста...

Даже перед лицом последней мольбы Луиса Эллиот не колебался и наклонился к нему. Глядя на прекрасное лицо Эллиота, приближавшееся словно движущаяся статуя, Луис от страха крепко зажмурил глаза, словно собирался сброситься со скалы.

Когда же всё пошло не так?

В сознании Луиса быстро промелькнули образы Эллиота, которых он видел на протяжении долгого времени.

Красивый, благородный и пугающе холодный. Но если присмотреться, то можно было заметить моменты, когда он казалась несколько одиноким и уязвимым, почти как маленький ребенок, и все это было отчетливо отпесталось в памяти.

«Мне не следовало приходить в этот дом. Но, но...»

Предавшись воспоминаниям, Луис вспомнил день своей первой встречи с графом.

Он задавался вопросом, был ли для него другой путь, и если да, мог ли он выбрать дорогу, который не привёла бы его к графу? Попал ли он сюда случайно, или это было предопределённо с самого начала?

<http://bllate.org/book/15007/1326496>